

Глава 3. Людские сердца.

10-е сутки после теракта / 67 дней до события Точки Ноль

Место проведения добровольных групповых встреч для пострадавших ветеранов войны

Тридцать минут спустя сержант Хайтен, как самый крепкий из собравшихся в зале парней, очнулся первым. Будучи военно-полевым медиком, он сразу понял, что их оглушили. Сильная головная боль заставила поморщиться и принять более удобную вертикальную позу. К горлу подкатила тошнота. Не здесь! Нельзя у всех на виду проявлять слабость. Незвестный, напавший на них, додумался оставить им воду в бутылках, зная, как они себя будут чувствовать. Как будто бывшие солдаты будут ее пить! В армии им всем вбили в головы: не брать продукты, прихваченные из зоны боевых действий. Нынешний случай мало чем отличался.

На экране ноутбука показались две смазанные фигуры. Помещение похоже на небольшой кубрик с двумя лежанками странного вида. Будто подушки с прозрачным гелем. Позади коек расположены стойки с восемью крупными контейнерами. Один, судя по виду, содержал воду. Два имели красный цвет. Оставшиеся пять промаркированы: T0, T1, T2, T3, T4.

Смазанная фигура, недавно ворвавшаяся на собрание, положила на лежанку мешок с теми же свойствами маскировки, что была надета на нем самом. Расстегнул молнию. Теперь стало ясно, что на койке бессознательное тело Сэма Пейджа, паренька, недавно присоединившегося к их группе.

— Какого хрена ты делаешь?! Эй, ты! Каким моральным уродом надо быть, чтобы напасть на безногого парня?!

Смазанная фигура на экране повернулась.

— А вы рано очнулись, сэр. Записку уже прочитали?

Мельком пробежавшись по тексту, Хайтен все понял. Плохо! Если этот псих решил поиграть в хирурга, у Пейджа нет шансов спастись. Поэтому этот тип взял заложника, который не мог убежать.

— Я уже вызвал полицию! Они найдут тебя по сигналу с этого ноутбука.

— Сэр, как вас зовут?

— Хайтен. Сержант Джон Хайтен, военно-полевой медик, первый экспедиционный корпус морской пехоты.

— Сержант Хайтен, начнем с того, что я применил против вас станер, оружие, действие которого основано на мощном направленном выбросе электромагнитного излучения. Скорее всего, ваши мобильные телефоны выведены из строя. От импульса также могла пострадать другая техника в комнате. На всякий случай я перерезал телефонный и интернет-провода. Дверь заперта снаружи вашими ключами. Да, у вас есть ноутбук, и при большом желании вы можете вызвать полицию через него. Однако я бы не стал этого делать. У меня есть причины так поступать. Я гарантирую здоровье всем, кто сейчас в комнате, и тому молодому человеку, что лежит на койке медицинского модуля.

Медицинский модуль? Почему этих ненормальных с каждым годом становится только больше?

— Как я могу к вам обращаться?

— У меня нет имени. Обращайтесь, как вам удобно.

— Давайте успокоимся и поговорим, хорошо?! Что вам от нас нужно? Деньги?

— Боюсь, слова тут будут бесполезны. Вы не поверите, пока не увидите все собственными глазами. Сержант, приведите в чувство ваших коллег.

После трех минут безуспешных переговоров Хайтен так и не смог получить какой-то вразумительный ответ. Кто он? Зачем напал и похитил человека? Что ему нужно? Успели прийти в себя Норман, Абрамс, Томас, Мак-Дью и Робинсон. У Брукса сильная мигрень, и он едва в сознании. Станер затронул области мозга, пострадавшие после контузии. Роджерс и Майкли вели себя как пьяные. Браун и Перкинс дышали тяжело, но уже в сознании.

Когда все очнулись, неизвестный запустил свое непонятное устройство, попутно объясняя, как оно работает.

— Это медицинский модуль, устройство стационарного типа размером три на три метра и высотой два с половиной. Внутри койки для пациентов, позволяющие проводить две процедуры лечения параллельно. Питается от стационарного генератора энергии через кабель питания или батареи М-размера. Высокий расход энергии!

На экране тело Сэма Пейджа практически с головой было окутано серебристой массой, появившейся из подкладки снизу. Десятки манипуляторов сверху делали точечные инъекции той же субстанцией. Сержант Хайтен похолодел внутри, увидев, как Сэм Пейдж по сантиметру начал лишаться остатков ног ниже колен.

— Какого хрена ты делаешь?!

— Спокойно! Вы же врач, мистер Хайтен. Вы видите процедуру восстановления тела. Медицинские нанороботы удаляют следы спила на костях, рубцовую ткань в местах разрыва мышц, связок, нервных тканей и кожи, восстанавливая участки утраченной плоти на конечностях. За основу берутся данные из ДНК пациента, соответствующие его биологическому возрасту и нормальному физическому развитию. Проще говоря, как бы выглядели ноги этого парня, будь он здоров. Утраченные ткани в конечностях, кости, мышцы, связки, кожа и нервные ткани заменяются биосинтетической самораспадающейся основой с уже внедренными стволовыми клетками пациента. По мере распада синтетических тканей их будут заменять новые, абсолютно здоровые клетки самого пациента. Полное восстановление займет от двух до трех месяцев. В это время не рекомендуется усердствовать с нагрузками типа спорта. В этот период временные конечности ничем не будут отличаться от настоящих. Биосинтетические импланты делаются на основе его собственных клеток. На ощупь плоть ощущается как настоящая.

Сержант Хайтен был тем, кто организовал эти собрания для групповой психотерапии. Поэтому сейчас он чувствовал, что несет ответственность за то, что происходило. Этот псих говорит о вещах, которые сам не понимает. Какая, к черту, биосинтетика?! Если бы подобные технологии существовали, сам Хайтен уже знал бы о них. В этот момент он неосознанно коснулся обрубка ноги, кончающегося в области бедра.

— Почему я... мы должны верить тебе?

— Уже на ты, да? Впрочем, неважно. Верьте делам, а не словам. Я попросил три часа времени, потому что примерно столько занимает процедура восстановления утраченных конечностей. Быстрее — значит с риском что-то сделать неправильно. Фактически сейчас идет сборка ног на клеточном уровне с использованием принтера биологических тканей. Само тело очищается от токсинов, шрамов, удаляются следы застарелых переломов, исправляются нарушенные функции работы внутренних органов. Что у него с глазом?

И это заметил?! Хайтен нахмурился.

— В левой глазнице пластиковый имплант. Осколок мины лишил его глазного яблока.

— Восстановим. Глаз — часть нервной системы, в первое время будет немного непривычно. Когда он очнется, вам надо будет объяснить ему, что легкий дискомфорт в рамках нормы. Также медицинский модуль восстановит запас крови, чтобы пациент не страдал после операции от анемии. Теперь о грязном и неприятном. Вот эти два бака.

Размытое пятно на экране подошло к медицинскому модулю и постучало по бакам под койкой.

— В них скапливаются отходы. Мертвые ткани, отходы из лимфы, выделенные токсины, залежи из кишечника, полипы из всех мест, старые зубные пломбы, остатки титановых имплантов в суставах и прочее. Все то, что эта умная машина посчитала лишним в процессе операции. Емкости надо периодически менять. В одной жидкости. В другой — все твердые отходы.

Хайтен понял, что он него ждут вопроса.

— Зачем ты нам это рассказываешь?

— Потому что в дальнейшем вы будете этим заниматься. Кстати, все, что я вам сейчас рассказываю, вы будете видеть сами в специальном окне интерфейса взаимодействия с медицинским модулем.

— Вот так просто?

Неизвестный помедлил с ответом. Значит, не все так просто.

— Сначала закончим эту операцию. Потом я все объясню. Пять баков за койкой — это медицинские картриджи. В первом (Т0) — самые простые лекарства: антисептики, антибиотики, антидепрессанты, успокоительное, нейростимулятор, биоклей и концентрированное обезболивающее. Второй картридж (Т1) — продвинутое лекарства. Все то же самое, что в первом, только лучше и используемое в основном во время операций как вспомогательные препараты. В третьем — медицинские нанороботы (Т2). У них довольно большой расход, поэтому под них выделен отдельный картридж. В четвертом (Т3) — усилитель синаптических связей, органические биопроцессоры, биоимпланты костей, синтетические связки, полимерные мышцы, искусственные хрящи, искусственная кожа, средства регуляции работы клеток (диабет и подобные). Именно этот картридж используется для восстановления конечностей. Он же может помочь встать на ноги парализованным.

Хайтен никак не прокомментировал это заявление. Другие люди в комнате больше наблюдали за тем, как на экране у фигуры Сэма Пейджа постепенно удлинялись контуры ног под серебристой массой. Сама сцена их завораживала. Пока есть надежда хотя бы на 1% восстановить свое тело, эти парни будут верить каждому слову. Если Хайтен откажется, они будут верить в это без него. Чертов мошенник!

— Хейтен?

— Да, сэр. То есть да, я тут.

— Вы, наверное, не поверили моим словам о восстановлении от паралича?! Признаться, я сам не пробовал такую процедуру, но понимаю, как эта умная машина делает подобную работу. Она внедряет органический биопроцессор в место нарушения нервной проводимости. Нанороботы расшифровывают сигнал от нервных окончаний с одной стороны нерва, потом перебирают с другой стороны. После чего программируют процессор так, чтобы сигналы на входе и выходе совпадали. Через некоторое время благодаря синтетическим синапсам работа нервов полностью восстанавливается, и биопроцессор растворяется в крови пациента. У этого парня будет точно так же с новыми ногами.

— Не знаю, кто ты, парень. По голосу тебе не больше двадцати... двух. Может, двадцати трех. И ты понятия не имеешь, о чем говоришь. Если бы нечто подобное существовало, в мире уже давно бы не было инвалидов, прикованных к постелям и инвалидным креслам.

— Верьте делам, а не словам.

— Именно это я сейчас и делаю. Если с Сэмом что-то случится, я сам лично разделаю тебя на таком же столе без всякой анестезии. Голыми руками на части порву!

Размытое пятно кивнуло. Во всяком случае, жест выглядел именно так.

— Принимается. Также четвертый картридж (Т3) нужен для восстановления внутренних органов, желез и поврежденных нервных тканей, включая глаза. Проще говоря, тут содержится материал для восстановления специализированных клеток тела. Пятый картридж(Т4) — самый сложный. Он нужен при установке полимерной нанонейросети для мозга, блокатора генетических отклонений и ввода общеукрепляющей вакцины Биохака. Нейросеть нужна в случае, если у пациента нарушение работы мозга. Например, синдром Альцгеймера, когда человек начинает забывать, кто он такой. Блокатор генетических отклонений используется при лечении врожденных дефектов с последующим закреплением результата. Вакцина Биохака улучшает работу тела в целом, начиная от усиления иммунитета и заканчивая замедлением старения.

На экране ноутбука пятно подошло к стулу и присело на него.

— Все. Еще раз все то же самое вы сможете прочесть в описании к медицинскому модулю. Я просто хотел занять ваши встревоженные умы, пока идет операция. Вода в бутылках не отравлена. Можете пить. Уже наверняка в горле пересохло. Ох! Как я устал за сегодня.

Мутное пятно село на свободную койку. На объяснение работы медицинского модуля ушло целых полтора часа. Еще столько же все участники этого странного события внимательно наблюдали за тем, что же будет в конце. Серебристое вещество, окутавшее тело Сэма Пейджа, отступило, показывая вполне здорового парня. Незнакомый поднял веб-камеру и поднес ее прямо к лицу пациента, давая Хейтену и остальным ветеранам увидеть, как тот дышит. Цвет лица в норме. Хейтен не выдержал.

— Сэр, не знаю, как вас там. Мы видим, что он спит или без сознания. Откройте ему глаза, чтобы мы видели.

Камера показала, как неизвестный, не снимая маскирующей одежды, открыл сначала правый глаз, а потом левый. Реакция одинаковая. Имплант не смог бы изобразить сужение зрачка.

— Что-то еще?

— Его ноги уже вернули чувствительность?

— Да, насколько мне известно. Анестезия, возможно, еще действует.

— Пощекочите ему ноги.

На экране показалась забавная картина. Сэм во сне дергал ногами, пытаясь их спрятать от размытого пятна. Новыми ногами! Камера приблизилась настолько, что стал виден рельеф на коже пальцев ног. Выше стопы вплоть до места, где раньше не было ног, кожа была лысой и слегка светлее из-за отсутствия загара.

— Еще есть вопросы?

— Нет.

— Я сейчас привезу его к вам. Пожалуйста, отойдите от двери и не пытайтесь устроить засаду. Поверьте на слово, мне есть чем ответить, и это не будет приятно ни мне, ни вам.

10-е сутки после теракта / 67 дней до события Точки Ноль

Второй раз приходит к людям, на которых я напал, оглушил и запер в комнате, было по меньшей мере глупым, но необходимым. Я не снимал костюм-хамелеон и не собирался делать это в дальнейшем. Условие анонимности необходимо для выживания. Открыв дверь, я попросил отойти всех к дальней стене и только потом сам вошел. Положил на пол вылеченного парня, взял один из стульев и стал наблюдать за тем, как Джон Хейтен обследовал пациента.

Из-за отсутствия ноги Хейтену было сложно сесть на пол, но он все равно это сделал, морщась от боли. Любопытство, желание верить в чудо — все смешалось в этот момент. Люди обступили раннее безногого парня, щупая то руки, то ноги, заглядывая в глаза. Кто-то наконец додумался воспользоваться нашатырем из аптечки.

Парня, которого я уволок с собрания, звали Сэм Пейдж. Придя в себя, он некоторое время пялился на окружающих, не понимая, что не так. Потом закрыл рукой левый глаз, убрал руку, снова закрыл. Потом закрыл правый глаз, огляделся новым левым глазом. И заплакал. Парни хлопали его по плечу снова и снова в знак своей поддержки.

— Сэм, пощупай свои новые ноги, — сказал Хейтен.

Уникально. Я никогда не видел такой картины раньше. Сэм трогал свои ноги, щипал кожу, пальцы, ногти, сам не веря, что это его тело. Тело говорило «да», а разум никак не мог свыкнуться с реальностью. Сэму помогли подняться на ноги. Крепкая хватка слева и справа, кто-то уцепился за воротник. Всем хотелось быть причастным к этому моменту. Он сделал первый неуверенный шаг, потом второй, тут он остутился, и ему тут же помогли не упасть.

— Давай, Сэм. Ты можешь! Еще шаг!

— Шагай!

— Сэм, у тебя получится!

Третий шаг. Он боялся, что разум его подводит. Ноги начали подгибаться. Чувства лились через край, он заплакал. Парни помогли ему присесть на поднесенный стул. Хейтен ощупал ноги, спрашивая, чувствует ли парень прикосновения. Здоровое бедро, новая голень, новая щиколотка, лодыжка и кончики пальцев. Стопроцентное восстановление чувствительности, включая тест на холод и тепло.

Полевой врач задал Сэму самый важный вопрос:

— Как ты себя чувствуешь?

— Хейтен! Ноги! У меня здоровые ноги!

— Знаю. Как ты себя чувствуешь?

— Я не представлял, как плохо мне было все это время. Джон, я вижу! Мой глаз в порядке. Мои ноги... мои ноги такие красивые. Такие прекрасные. Чистые, как у младенца.

Кто-то из присутствующих засмеялся, но это добрый смех.

— Чувствуешь дискомфорт где-нибудь? Или тошноту, зуд, покалывание?

— Не могу объяснить это словами.

— Что?

— Я себя лучше в жизни не чувствовал! Только слабость, словно устал сильно.

Здоровому сложно понять, как устроена жизнь человека, который не может ходить. Или проблему поднять коробку, имея только одну руку. Слепой может только представлять, как выглядит картина и что означают цвета на ней. Розовый — это вкусно? Само понятие цветов для них находится в другой плоскости восприятия. Когда слепой человек начинает видеть, это как добавить здоровому человеку еще одно чувство, с помощью которого он может познавать мир. Если бы... если бы я мог слышать людские сердца... то сердце Сэма Пейджса сейчас непременно пело бы от радости. А сердца других людей в комнате кричали о надежде. Причастность к чужому чуду исцеления вселяло веру и в них.

Хейтен боялся поверить в то, что видел собственными глазами, осыпая парня вопросами. Посмотрел на руки, пятна на ладонях, реакцию зрачков, отпечатки на пальцах ног. Он заставил Сэма Пейджса ходить по комнате, пока тот не свалился от недостатка сил. Парень смеялся, полз на четвереньках, пытался сам встать, падал на бок и снова смеялся. Радость, несмотря ни на что! В ближайшие дни ему потребуется много сил. Тело едва начало восстанавливаться, и, к счастью, Джон Хейтен как врач это понимал.

Он уже собрался подойти ко мне с вопросами.

— Не подходите ближе, сэр. Дистанции в пару метров будет достаточно.

Сержант смотрит на меня удивленно.

— Ты думаешь, что после всего, что я сегодня увидел, у меня все еще есть причины напасть на тебя?

— Убивают и за меньшее, чем чудо.

— Окей, парень. Это твои правила.

— Присядьте.

Указал на стул, на котором раньше сидели участники собрания. Парни стояли за спиной сержанта.

— Я пришел поговорить. Вы бы не поверили мне, не увидь все сами. Доказательства! Нечто такое, что вы сами увидели и потрогали. Теперь у вас есть повод верить моим словам.

— Подожди.

Хейтен выставил руку вперед. В комнату ворвалось несколько парней с оружием. Организованно прикрывали друг другу спину и возможные сектора обстрела. Я уже было дернулся за станером, обходя Хейтена так, чтобы он оказался на линии огня этих двоих. Маскировка затрудняла возможность быстро меня обнаружить. Для посторонних я непонятное размытое пятно в воздухе.

— Парни, все в порядке. Ложная тревога! Опустите стволы!

— Точно все в порядке?

Участники собрания наперебой заверяли спасателей, что с ними все хорошо, выпроваживая их поскорее. Да у меня чуть сердце не выпрыгнуло! Умудрились как-то позвать на помощь! Хейтен примиряюще поднял руки.

— Мир! Не надо ни в кого стрелять. Они просто беспокоились о том, почему до нас никто не мог дозвониться. Опустите оружие.

— Дистанция, сэр. Отойдите от меня, и я уберу оружие.

Когда все сели на стулья, я стал объяснять, зачем пришел и почему поступил именно так. Я сначала показал силу, предъявил доказательства и только после этого начал переговоры. Без первых двух пунктов существовал риск отказа или попытки силового захвата меня как источника исцеления. Со стороны проявление мной силы казалось пустяковым. Но когда тебя и еще одиннадцать человек вокруг вырубил один неизвестный нападавший, невольно соглашаешься с наличием у него силы. Во всяком случае, такой образ я пытался создать.

Расстегнув магнитную манжету на левой руке, показал собравшимся в комнате людям браслет с трехмерным голографическим экраном, технологические карты, вкладку системы, заданий, контактов и продемонстрировал, как работает личное хранилище, вытащив из него стационарный расщепитель. Потом прямо при них создал стационарное хранилище материалов. Подключив принесенные с собой батареи к обоим предметам, закинул в расщепитель стул из дюрала и пластика, показывая, как тот создает картридж металла SSS-размера.

Я рассказал обо всем, что касается заказов на сырье, получаемых через систему, о рынке Очков сущности и долларов. Рассказал и о том, что касалось медицинского модуля, который больше всего интересовал собравшихся. Закончил разговор тем, что попросил Хейтена подойти поближе и аккуратно прикоснулся к нему рукой, ставя метку агента. Потом отошел назад и активировал метку.

Хейтен мгновенно отреагировал.

— Ты про это сообщение говорил?

— Да, примите его. — Пришло сообщение о том, что число агентов увеличилось до 1. Максимум 40. — Вам доступны вкладки Аукцион, Карта, Сообщения, Система и Задания от меня.

Снова показав свой браслет, я открыл вкладку технологических карт. Зашел в цены на медицинские картриджи.

— Видите? Когда я ставлю метку на человека, тратится одно Очко сущности. Если вы отказываетесь, я теряю его навсегда. Теперь откройте у себя аукцион и посмотрите, сколько стоит одно Очко.

— 3212 долларов.

— На то, чтобы полностью заправить медицинский модуль картриджами М-размера, ушло пятнадцать Очков. Сам модуль стоил еще двадцать пять. Расходники и основу для модуля я сделал сам, поэтому в расчет не берем. Сорок очков!

Присутствующие поменялись в лице. Полевой врач быстро провел расчет в уме.

— Сто двадцать тысяч долларов. Бог мой! Я столько денег за всю жизнь не видел!

Закрыв экран браслета, дал присутствующим пару секунд свыкнуться с мыслью о цене Очков сущности.

— Мне не нужны деньги. Ни ваши, ни чьи-либо еще. Я мог сейчас грабить банк, вскрывая сейф лазерным резаком. Имея такие инструменты, как эти, я легко это сделаю. Мог продавать лечение за сотни тысяч долларов, выкачивая из отчаявшихся людей последние соки. Но вместо этого я здесь, пытаюсь помочь вам.

— Просто так? — Хейтен не верил. Его лицо говорило о том, как сомнительно звучат мои слова.

Я указал на браслет.

— Эта штука может исчезнуть через два месяца. Возможно, я и сам умру при этом. Перестанет работать браслет, а вместе с ним и медицинский модуль, расщепитель и вся эта умная техника. Вместо того чтобы зарабатывать деньги, я решил сделать то, что, возможно, никто, кроме меня, сделать не сможет. Вылечить столько людей, сколько смогу. Спасти столько жизней, сколько получится. Исправить столько судеб... В общем, есть вещи, которые нельзя купить за деньги.

— Слишком... даже не знаю. Идеалистично, что ли?!

— Ты знаешь кого-нибудь, кроме меня, кто может вернуть тебе ногу, Хейтен?

— Нет.

— Слышал о таких? «Верну бесплатно утерянные конечности за три часа! Звоните!»

— Нет. Звучит как бред.

— Таких как ты, Хейтен, миллионы только в нашей стране. Они в отчаянии! Потеряли надежду и не знают, как жить дальше. Многие готовы наложить на себя руки. Я далеко не

бескорыстный идиот, который раздает исцеление всем и каждому. У меня есть предложение для вас.

Несколько секунд Хейтен молчал. Потом шумно выдохнул, оглядел лица парней за собой и снова посмотрел на меня.

— Достал уже! Парень, ты и так знаешь, что мы согласимся. Даже если это откровенно нелегальные дела, заказные убийства или аморальные поступки, мы согласны. Каковы условия?

Несколько секунд я молчал, давая им повариться в собственных переживаниях.

— Помогите мне превратить Лос-Анджелес в настоящий Город Ангелов.

Да, звучало слишком идеалистично, но именно так я видел свой план со стороны. Мы обговорили пять условий. Первое: я беру себе каждое пятое Очко сущности, которое мне принесет группа под началом Хейтена. На оставшиеся четыре они могут покупать через меня медицинские картриджи или просить их обналичить.

Второе условие: никогда и ни с кого не брать деньги за лечение в медицинском модуле. Если я услышу хотя бы слухи об этом, удалю агентов, тем самым закрыв им доступ к возможности работы с медицинским модулем. Восстановить глаза или нервы у парализованного — менее затратно, чем целую конечность. В обоих случаях сам факт исцеления не может и не должен измеряться в деньгах. Одного набора картриджей им может хватить как на пару безногих, так и на полсотни слепых.

Третье: если им понадобятся еще медицинские модули, они сами оплатят их из заработанных для меня Очков сущности.

Четвертое: у нас только дистанционное общение. Все картриджи с ресурсами от них и медкартриджи для них передаем через тайники, никогда напрямую не взаимодействуя. Я могу забирать их дроном-курьером, тем самым сохраняя свое инкогнито.

Пятое: не писать никому, не звонить, не выкладывать фото о том, что случилось чудо. Чем дольше они смогут сохранять свой секрет, тем меньше будет проблем.

Таким образом, я создал группу, которая была заинтересована в зарабатывании Очков сущности для себя и меня одновременно. А еще это доброе дело ради доброго дела. В группе четыре агента. Два сменных доктора для работы с медицинским модулем. И еще два — для работы с оборудованием по сбору и переработке ресурсов. Без статуса агента человек не может им пользоваться. Уже проверили.

На момент начала второй стадии у меня было восемьдесят три Очка сущности. Сорок ушло на медицинский модуль и картриджи. Четыре — на инициацию новых агентов. И еще восемь — на покупку технологических карт станера и костюма-хамелеона. Целую десятку пришлось продать через аукцион, чтобы у первой рабочей группы были деньги на закупку сырья для картриджей на первое время. После сегодняшней акции добра осталось всего двадцать одно Очко. Это правда, что через два месяца я могу лишиться браслета и все пойдет прахом. Поэтому, если случится худшее, пусть частичка добра после меня останется в этом мире.

Я создал чат для участников команды под руководством Джона Хейтена. Дал им доступ к медицинскому модулю и отобразил на общей карте его местоположение. Нынешнего ресурса ТЗ картриджа в нем хватит на восстановление пары конечностей. Один-два человека. В

качестве вклада в будущее этого странного начинания дал ему в долг восемь Очков на покупку еще двух ТЗ картриджей. На них можно восстановить еще четыре-пять человек из присутствующих, создав первую рабочую группу. Сами картриджи вместе с рабочим оборудованием я решил передать завтра через тайник в черте города.

Выходя из комнаты для собраний, я валился с ног от усталости. Время уже шесть утра. Я больше двенадцати часов работал с этой группой. Отъехав на милю от места преступления, вышел из машины и почистил номера от грязи. Самая примитивная мера предосторожности. Лучше с ней, чем без нее. А теперь спать.

2-е сутки после Точки Ноль (посещение хосписа) / Спустя 79 дней после событий на стадионе «Гнездо»

CARD-система, группа пользователей «Храм Душ». Переписка офицерского состава организации

HU01255: Событие, Сан-Франциско. Маньяк, двадцать семь жертв. Тип браслета — военный. Задача — поиск, вербовка или ликвидация. Данные от старейшин прилагаются.

HU2783: Принято. Оперативная группа выдвинется утром.

HU01255: Событие, Лондон. Пропажа всей рыбы и водорослей в озере. Тип браслета — фермерский. Другие расширения неизвестны. Задача — захват или торговое соглашение.

HU02783: Личность пользователя известна?

HU01255: Отсутствуют. Нет расследования. Цель — не приоритетна.

HU02783: Принято. Отправляем группу поиска для захвата цели.

HU01255: Событие, Лос-Анджелес. Неизвестный, семьдесят восемь подтвержденных случаев лечения ТЗ класса. Тип браслета — личный. Другие расширения браслета неизвестны. Предполагаемый подсчет цены экипировки — четыреста двадцать Очков сущности. Расходы на событие — сто шестьдесят Очков сущности. Высока вероятность, что неизвестный является Дарителем на четвертой стадии. Задача — высокоприоритетный захват. Вторично: прямой контракт или сотрудничество. Третично: ликвидация.

HU02783: Дополнительные данные?

HU01255: Мужчина, предположительно молодой. Внешность, рост, национальность неизвестны. Введен контроль прессы по Событию. Есть активный интерес со стороны спецслужб правительства. Работайте, HU02783. Конец связи.

11-е сутки после теракта / 66 дней до события Точки Ноль

Утром пришла СМС от Марко.

«Чел, если мой пикап тебе больше не нужен, верни его как можно скорей. Почисти заднее сиденье! Возможно, оно пригодится мне вечером».

Кажется, у моего бывшего соседа появилась новая подружка.

Картриджи для медицинского модуля я передал Хейтену ночью, прекрасно понимая, что рабочая группа вряд ли его покинет, пока не убедится в эффективности лечения. Сам модуль оставил на складе временного хранения, сняв целый гараж, договорившись с дежурным, что утром придут парни, на которых он и будет записан. Скорее всего, сам Хейтен найдет место получше и заберет модуль со склада временного хранения.

На простые травмы типа перелома или восстановления глаза у медицинского модуля уходило около пятнадцати минут. На восстановление внутренних органов или небольшого объема плоти — около получаса. На одно восстановление конечностей — от часа до трех в зависимости от объема работы. Скорее всего, те парни с собрания не уйдут, пока не израсходуют все картриджи.

На балансе у меня осталось тринадцать Очков сущности. В кошельке — пятьсот баксов. Стоило задуматься о деньгах, как пришло сообщение от Хейтена.

HU04856-2: Доброе утро, сэр. У нас от всей группы есть предложение. Отец Сэма Пейджа хочет с вами встретиться.

HU04856: Зачем?

HU04856-2: Если нас с парнями можно назвать рядовыми, то Лукас Пейдж — майор по признанию со стороны солдат, а не по числу звездочек на погонах. Он вышел на пенсию по состоянию здоровья. Если вы хотите и впрямь превратить Лос-Анджелес в Город Ангелов, вам нужно больше людей. Минимум десять групп, работающих круглосуточно.

HU04856: Таков план. Есть много людей, которые нуждаются в помощи.

HU04856-2: Я верю вам. И наши парни верят. Учитывая доказательства и бесплатно оказанную помощь, с людьми у нас проблем не возникнет. Бывшие солдаты выстроятся в очередь до самого Техаса. Простите за прямоту, но у вас нет никаких навыков управления такой толпой.

HU04856: Хочешь, чтобы я предложил ему роль управляющего?

HU04856-2: Мы не гражданские, сэр. Ему подойдет роль штаб-командира, а не управляющего. Если наберете бывших солдат в группы под командованием сержантов, Лукас Пейдж сможет ими всеми руководить. Без дисциплины все ваши добрые начинания быстро развалятся.

HU04856: Спасибо за деликатность. Договорись о встрече в полдень. Я скажу, куда подъехать, в 11 часов. Если увижу каких-то подозрительных личностей, просто не приду.

HU04856-2: Он будет с сыном. Так вы его узнаете.

Утро я посвятил проверке остатков картриджей и составлению плана на ближайшее будущее. Если эта рабочая группа себя хорошо покажет, им потребуются постоянные поставки батарей, расщепителей, складов, контейнеров, лазерных резаков, ручных гравиподъемников и других инструментов, необходимых для максимальной эффективности организации рабочего процесса. По плану я обеспечивал их расходниками, а они меня — Очками сущности. Самое важное — они осознают их ценность, и крайне маловероятно, что попытаются их продать без моего предварительного согласия.

Могло показаться, что я потратил кучу Очков на странные вещи. Дал парням медмодуль,

деньги, инициировал агентов и теперь собирался их еще и обеспечивать техникой. Но эти люди работали вместо меня и были кровно заинтересованы в конечном результате.

Проблему с энергией придется решать заново. Для меня одного откачки ее с рельс хватит. Но дня обеспечения десятков расщепителей, медицинских модулей и прочего потребуется куда более серьезное энергоснабжение.

Встречу с Лукасом Пейджем назначил в парке Вердаго Маунтин недалеко от входа. Молодые мамы шли с колясками, бегуны на дорожках ругались с велосипедистами, старики мирно прогуливались. На природе костюм-хамелеон давал мне преимущество в случае, если потребуется сбежать от преследователей. Существовало много входов и выходов из парка. В общем, я взвешенно подошел к безопасности на первой встрече.

К четвертой скамейке кое-как шли две фигуры. Старый мужчина хромал на одну ногу, неуклюже размахивая левой рукой. Видимо, правая рука слаба, и он ей почти не мог пользоваться. Ему не было и пятидесяти, в теле, смуглая кожа с глубокими морщинами, какие бывают только у военных, служивших в Северной Африке при постоянной жаре под сорок градусов. Под вторую руку его вел Сэм Пейдж, уже кое-как освоивший новые ноги. Наконец они дошли до нужной скамейки и сели. Отец Сэма поправил рубашку, под которой висел желтый пластиковый мешочек с катетером, уходящим прямо в живот. Неприятное зрелище, но такова правда жизни.

— Признаться, не подумал, что ваше здоровье настолько плохо.

Представ в костюме-хамелеоне, я немало удивил старика.

— Со слов сына я представлял вас немного иначе.

— Старше?

— Скорее величественнее. — Он отдышался. — За жизнь я повидал много разного. Продавцов алмазов, чернокожих людоедов, смертников и наемников всех мастей. Смертников выдает взгляд. Их глаза смотрят на тебя так, будто хотят забрать тебя с собой в ад, нисколько не ценя свою жизнь. Людоеды глядят на тебя как на деликатес. Наемники ценят только деньги и собственную жизнь. Я видел людей, облеченных властью. Большой, давящей на всех вокруг властью! В каждом их слове, выражении лица, повороте головы, даже просто молчании проскальзывает это величие. У тебя... то есть у вас этого не наблюдается.

— Вы пришли сюда посмотреть на величие?

— Нет.

— Видя меня сейчас, вы верите в то, что я могу вернуть вам здоровье?

Старик, а для меня он все равно будет стариком, недовольно замолчал. Майор не привык, что кто-то задает ему вопросы.

— Вы не могли бы снять маску с лица? Мне так неудобно разговаривать.

— Нет, вопрос моей анонимности не обсуждается. Предвосхищая ваши вопросы, я не дам вам никаких гарантий или доказательств. Верьте во что хотите. Не я к вам пришел, а вы ко мне. Если хотите иметь возможность посетить медицинский модуль — пожалуйста. Ваше право. Мы добавили одно простое правило. Один вылеченный может привести только одного нового

пациента. Тот приводит следующего. Ваш сын может привести вас, используя свое право. Зная все это, давайте пропустим все вопросы о гарантиях и перейдем к цели нашей встречи. Хорошо?

Майор молчал, пытаясь увидеть мое лицо под маской. Незнание мимики собеседника — тоже серьезное упущение.

— Я пришел, чтобы поблагодарить вас за ноги моего сына. Сэм, вытащи...

— Мне не нужны ваши деньги. Ничего из того, чем вы обладаете, не имеет для меня ценности. Я помогаю другим людям, потому что этот браслет через два месяца может просто исчезнуть. А вместе с ним и возможность помочь тем, кто в этом действительно нуждается. Не только вам и другим ветеранам. Хотите помочь? Помогите с рабочими группами. Джон Хейтен рекомендовал вас как военного специалиста, который может организовать рабочий процесс. После его замечания я понял, как на самом деле может развиваться столь неконтролируемая ситуация. Если ничего не делать, максимум через пять недель к Джону придут люди из правительства и попытаются забрать силой то, что им не принадлежит.

Старый Лукас ожидаемо кивнул, а Сэм удивленно вскинул брови, не понимая, о чем идет речь. Люди не станут молчать о своем счастье. Они будут звонить близким, выкладывать фотки в социальные сети, хвастаться соседям. Нужно всего одно твердое доказательство, и на «лавочку» Джона Хейтена выйдут те, кто захочет монополизировать право лечить то, с чем не в силах справиться современная медицина. Я отключу модуль и агентов, которые попадут в руки властей.

Надо дать майору возможность сохранить лицо.

— Лукас, возьмем перерыв? Я попрошу Хейтена найти под вас ресурсы в медмодуле. На восстановление вашего почти целого тела уйдет меньше ресурсов, чем на Сэма. Встретимся через сутки в этом же парке.

— Мне что, прямо сейчас туда поехать?

— Почему бы и нет?! Вам не нужно мое согласие или разрешение. Группа работает самостоятельно, просто сотрудничая со мной. Если согласитесь, сами в дальнейшем будете устанавливать очередь на чудо.

Уйдя, не дожидаясь ответа, я показал, что в этих отношениях за мной всегда будет последнее слово. Сама встреча носила ознакомительный характер. Он обозначил свое недоверие, даже видя результат лечения сына. А я показал, что хочу сотрудничества, а не отношений начальник — подчиненный. Ему надо во всем лично удостовериться и подумать над довольно серьезной проблемой, которую обозначил Хейтен.

С открытием чертежей второго технологического уровня мне открылись сырьевые картриджи ТЗ, а вместе с ним и заказы на них. Для создания генератора на основе ядерной, газовой и биоэнергии нужны были топливные стержни. А они, в свою очередь, делались из ТЗ картриджей. Плутония на свалке, конечно, не было, зато был доступ к рынку черных металлов. Надо все обдумать.

Кое-как удалось договориться, чтобы мне сегодня продали полтонны металла, спрессованного в кубик, в фирме мистера Лу. Минус триста баксов и просевшие рессоры пикапа. Потом заехал на примеченную в прошлый раз свалку строительного мусора, набрав там сырья для картриджей. Камень, керамическая плитка, древесина, стекла из окон. Все пошло в дело!

Добравшись до дома, сложил все это в расщепитель и отвез машину Марко, предварительно помыв ее и почистив салон. Все-таки у него сегодня свидание!

Пока возвращал машину, все мои сегодняшние находки переработались в картриджи и переложились на склад. Удобно! Стационарный расщепитель справлялся с работой намного быстрее, чем браслет. Поставленные в очередь батареи М-размера для медицинского модуля, расщепителей и хранилищ уже начали делаться. Пока ужинал, сборочная станция закончила работу. Поставил батареи на зарядку, заполнив ими шестнадцать из двадцати четырех М-размерных гнезд в зарядном устройстве. Тот самый длинный стол, что теперь стоял в центре гостиной.

Проснулся ближе к девяти утра от СМС с довольным смайликом от Марко. Кажется, ему что-то вчера перепало на свидании. Чертов смазливый везунчик! Мы с ним словно жили в двух разных мирах. Он наслаждался юностью, а я бегал по городу, восстанавливая поломанные судьбы. Позавтракав, приступил к тому, что планировал сделать еще вчера.

На данный момент я мог делать T1, T2 и T3 сырьевые картриджи, включая металлы и газ. Если говорить о металлах, то к T3 относились актиноиды из таблицы Менделеева, — пятнадцать радиоактивных химических элементов. Спрос на рынке был на все эти элементы, и это внушало большие опасения. Хватило бы и одного дурака с картриджем урана, чтобы на полвека отравить экологию в городе размером с Лос-Анджелес. С газами все проще. К группе T3 относились газы сложных соединений типа метана, моносилана и этилена. Их легко купить целыми баллонами в специальных фирмах.

На сегодняшний день я понял, как мне искать людей, заинтересованных в сотрудничестве со мной, выполняя роль полевых агентов. Был стабильный спрос на ресурсы самых разных направлений, что давало нам Очки сущности, которые можно продавать за привычные всем доллары. Все самые ценные вещи в CARD-системе покупались за Очки. Уверен, где-то были люди, вкладывавшие все сбережения в покупку Очков сущности.

Мистер Лу сказал бы в такой ситуации, что есть стабильный спрос и предложение. Теперь надо выстроить экономическую модель и понять, как именно мои агенты будут зарабатывать себе доллары, а мне — Очки.

Среднестатистический житель Штатов зарабатывает 30–40 тысяч долларов в год, при часовой ставке в 20–30 баксов. Это уже с вычетом налогов от 25 до 40%. Размер рабочей группы — двенадцать человек. Для расчетов навскидку возьмем 40%-ный налог и посчитаем, какой валовой доход на группу они должны получать, чтобы всецело отдаваться этой работе. М-да, будь это игрой, все было бы намного проще. Но халявы в реальной жизни не бывает. К мышке, заманенной кусочком сыра в мышеловку, после ее срабатывания обязательно кто-нибудь пристроится сзади. Так устроен мир халявы. Поэтому надо работать над тем, чтобы надежду на завтрашний день обрело как можно больше людей.

В неделю у нас сорок рабочих часов. Включая налог, это 1680 долларов на человека и 20 160 на всю рабочую группу. Столько должно приносить мое начинание, чтобы группа из двенадцати человек могла сама себя содержать? Можно округлить до 25 000 долларов, так как будут еще и сопутствующие расходы, которые надо включить в расчеты.

По сырью для всех газовых картриджей существовал рынок готового сырья. Имея на руках информацию о количестве картриджей в CARD-заказах с оплатой в одно Очко сущности и цену самого Очка, можно подсчитать себестоимость «производства» одного Очка сущности.

Те же расчеты можно сделать относительно сырья обычных и прогрессивных материалов, посчитав, каким видом сырья выгоднее всего заниматься. Высчитаем, сколько стоит одно Очко сущности, если выкупать сырье для его зарабатывания с готового рынка в долларовом эквиваленте.

T1 [сырье] — металл (\$2250), керамика (\$3415), стекло (\$3370), камень (\$3480).

Очень интересно. Вникнув в детали, понял, как на самом деле работает рынок CARD-заказов. Самый дешевый черный металл стоил примерно по \$420 за тонну. Но рынок ограничен объемом предложений от продавцов. В качестве сырья для керамических картриджей можно использовать красные кирпичи, коих на обычном строительном рынке легко достать по низкой цене. Тут сам рынок картриджей огромен, но заработок копеечный. Керамикой выгодно заниматься, если ты можешь делать много картриджей, зарабатывая с каждого по чуть-чуть. Если перенасытить рынок предложением, начну работать в убыток. Со стеклом и камнем то же самое. Другими словами, есть люди, которые зарабатывают на больших сделках по чуть-чуть, но стабильно. Они не гонятся за металлоломом, который сложно достать в большом объеме на регулярной основе. Тот же керамический кирпич, гальку для камней и стекло на переработку приобрести на открытом рынке намного проще.

Вывод: есть стабильный спрос на металл. Можно будет потом пободаться и на рынке керамики, камня, стекла, но в целом это менее выгодно. В очередной раз убедился, что, будь это игра, было бы намного проще. Также возникал вопрос, кому и зачем требовалось столько металла? Один заказ — пять тонн. А тут почти тысяча заказов! Металл, металл и снова металл. Акцент стоило сделать на нем.

T2 [сырье] — прогрессивные материалы. Редкие металлы (\$1750), полимеры [пластик] (\$3410), биоматериалы [органика] (\$3320), целлюлоза [древесина] (\$3450), ткани (\$2800), резина (\$3350).

Из редких металлов к общедоступному рынку я отнес только титан, сделав расчеты на основе закупочных цен. Тонна титана стоила от 30 до 50 тысяч долларов. За один M-размерный картридж в 500 килограмм производители из системы платят десять Очков сущности. Если продавать очки через аукцион, а не через быструю продажу, то десять очков — это примерно \$35 120. Проще говоря, заниматься титаном выгодно, но и крайне сложно ввиду ограниченности предложения и конкуренции с крупными металлургическими заводами.

У полимеров [пластика], целлюлозы [древесины] и резины ситуация та же, что и у стекла, камня и керамики. Был большой спрос, но заработок при нынешней схеме находился на грани убыточности. Существовал ограниченный спрос на картриджи ткани. Тут тоже можно хорошо заработать, если поставить дело на поток.

Пожалуй, самое большое удивление вызвал рынок картриджей биоматериалов [органики]. Их покупали даже больше, чем металл. Цена в течение последней недели вообще не менялась. Также стоило задумать над тем, чтобы начать ими заниматься.

T3 [сырье] — актиноиды — [радиоактивные вещества] (не продается).

Рынок T3 картриджей был представлен только одним типом сырья. И это единственный из известных мне рынков, где заказы шли на SSS-размерные картриджи с оплатой от десяти Очков. Вопрос в том, где взять полтора килограмма радиоактивных веществ для такого картриджа?! Такие вещи на улице не продаются. Из этого же сырья делались топливные стержни для генератора энергии (ядерного).

Последний вид рынка внутри CARD-системы — это купля-продажа самих очков сущности. Рынок интересный, но его я просто не хотел рассматривать. Как-то это неправильно.

Теперь, зная доходность каждого направления, можно было посчитать, какой объем работы группа должны выполнять в неделю, чтобы самоокупаться. Добавим также то, что каждое пятое Очко сущности забирал я как организатор схемы. За основу берем рынок Т1 металл, Т2 редкие металлы, Т2 ткани и Т2 биоматериалы.

Т1-Металл = $(25,000+20\%)$ делим на разницу $(3512-2250) = 13,3$ заказа на десять М-картриджей.

Т2-Редкие металлы = $(25,000+20\%)$ делим на разницу $(3512-1750) = 17$ заказов на один М-картридж.

Т2-Ткани = $(25,000+20\%)$ делим на разницу $(3512-2800) = 42$ заказа на три М-картриджа ткани.

Т2-Биоматериалы = $(25,000+20\%)$ делим на разницу $(3512-3320) = 156$ заказов на десять М-размерных картриджей.

Потратив все утро на поиск информации, чуть не опоздал на встречу с Лукасом в парке Вердаго Маунтин, встретив его там же, где и вчера. В этот раз снова пришел с сыном. Передо мной был крепкого телосложения майор все тех же почти пятидесяти лет. Морщины на лице уменьшились, пропала хромота и неловкие движения травмированной рукой. Тот неприятный желтый мешочек с трубочкой, уходящей в тело, канул в небытие, видимо, растворившись во время процедуры лечения.

На скамейке сидел здоровый мужчина с легкой, едва заметной улыбкой, словно он познал нечто простое и великое одновременно. Сэм не отставал от отца, уже освоившись с новыми ногами.

— Смотрю, к хорошему быстро привыкаешь. Вчера Сэм кое-как ходил, а теперь бодро шагает. Искренне рад за вас обоих. Выглядите намного лучше, чем вчера.

Майор поднял глаз, но заговорил не сразу, взяв небольшую паузу.

— Я не поверил вам вчера.

— Потому я и предложил перерыв.

— Не знаю, как именно работает эта ваша машина, но только после лечения я понял, как же плохо мне было все это время. Вы знаете, какой вкус у кофе на самом деле? Горький, малость противный! Мое здоровое тело мгновенно впитывает его и тут же сигнализирует о том, что кофе вреден. А вкус сока, свежих фруктов? За годы после ранения я чуть не забыл запах своей жены. Знаете, когда твоя женщина тебе рада, улыбается, она чуть-чуть меняется, и ты, как мужчина, это видишь. Сегодня утром я вновь увидел это крохотное проявление чистой женственности. Она стояла на кухне в лучах утреннего солнца, напевала что-то. А я как увидел ее... не мог подойти, боясь потерять эту чудную атмосферу.

Он перевел взгляд на землю. На лица заиграла довольная улыбка.

— Джон Хейтен за последние двое суток спал меньше шести часов, боясь пропустить хотя бы одну операцию. Они всей компанией тестировали на себе стимуляторы, проверяя, сколько

могут на них продержаться. Парни боятся напиться. Боятся расслабиться и потерять все то, что увидели и пережили за эти двое суток. Боятся, что вы заберете у них, то, что они уже получили.

— Думаю, возникло недопонимание. Я помогаю, потому что могу помогать. Они на меня не работают, а сотрудничают со мной.

Майор кивнул. А вслед за ним и Сэм. Видимо, сам предмет разговора они уже обсудили.

— Поэтому я здесь. Нужен тот, кто будет ими управлять. Сержант Хейтен и другие привыкли выполнять приказы, живя в привычных рамках известной жизни. Командование берет на себя все проблемы по планированию, распорядку дня, питанию, жилью, цели задания и плану операции. Сами того не зная, вы наняли солдат, и теперь те ждут от вас приказаний. А вы их им дать не можете. Точнее, пока не умеете.

— А вы не преувеличиваете?

— Напротив! Преуменьшаю. Скомандуйте отбой, и они лягут спать. Сейчас их доверие к вам достигло пика. Нечто среднее между благодарностью и преданностью.

Из любопытства написал Хейтену.

HU04856: Дай отбой парням. Пусть отдохнут. Через сутки продолжим наши дела.

HU04856-2: Принято. Второй, конец связи.

Второй? Это по приставке к серийному номеру? Перевел взгляд на лицо Лукаса Пейджа. Он, очевидно, понял, чем именно я был сейчас занят.

— Легли спать?

— Да. Тут вы правы. Лукас, у вас было время подумать над моей просьбой. Возглавьте их. Помогите и им, и мне не запороть начатое дело.

Мне надо было как-то организовать людей и сам процесс так, чтобы мы смогли сохранить нашу деятельность втайне в течение следующих двух месяцев. Потом, если я справлюсь с заданием, можно работать более открыто. Если этого не сделать, рано или поздно к Хейтену и другим начнут приходить люди из правительства. Спросят лицензию на врачебную деятельность. Потом сертификаты и прочее. Государство никогда не допустит использования чего-то, что не может контролировать.

С большой долей вероятности Лукас согласится помочь мне в этом деле. Поэтому я решил ему рассказать и то, чего не знают пока парни Хейтена.

— Помните теракт на стадионе «Гнездо» десять дней назад? Скорее всего, те, кто за этим стоит, имеют CARD-браслеты, схожие с моим. Я с ними никак не связан, не имею ничего общего, не общаюсь и не имею их контактов. Но как только они поймут, что кто-то в Лос-Анджелесе имеет схожие с ними возможности...

Лукас кивнул.

— Они обязательно тут появятся. — Майор на секунду задумался, просчитывая мотивы. — Понимаю. Их монополия силы против вашей монополии на исцеление. Вы как две

противоположности, которые непременно встретятся. Будь я на месте их командования, постарался бы вас захватить живьем. При таком раскладе ваша анонимность имеет смысл.

— Есть два предположения. Первое — они имеют более высокий технологический уровень, и потому им доступно военное оборудование, которого сейчас у меня нет. Второй вариант — их браслеты относятся к другой группе. Например, я — сборщик сырья, а они — военные. Медицинский модуль у них, скорее всего, тоже есть, но они не будут использовать его так, как это делаю я. Также есть вероятность, что оба предложения верны и «Храм Душ» сотрудничает и с другими пользователями браслетов, не связанными с их основным военным направлением.

— Значит, они военные. — Лукас кивнул сам себе. — Да, скорее всего, так и есть. Любой частной военной компании требуется финансирование. Пять сотен солдат с таким вооружением и технической поддержкой не могли появиться из ниоткуда. Сомневаюсь, что правительство еще не проверило этот вариант. Значит, «Храм Душ» так же, как и вы, зарабатывает Очки сущности, получая их либо так же, либо как-то иначе.

— Я пришел к тому же выводу.

Сэм Пейдж все еще молчал, давая говорить отцу.

— Поэтому, пока ваше задание не окончено, вы не хотите привлекать лишнее внимание. Когда я услышал от Хейтена суть проблемы, думал, потребуется только командование оперативными группами. С этим я смогу вам помочь. Но вам нужны будут и другие люди. Хорошо. Я подумаю над этим.

На этом мы пока закончили. Я инициировал Лукаса как еще одного агента, потратив Очко сущности, также передав ему все наработки по тому, как планировал построить работу. Показал и дал сфотографировать все окна с информацией в браслете. Объяснил принцип работы закладок в черте города. Добавил в чат Хейтена и создал еще один для командного состава.

Чем больше этим занимался, тем больше понимал, что затеял нечто настолько большое, что, скорее всего, не потяну. Прошло уже почти шесть суток с тех пор, как началась вторая стадия. За следующие пятьдесят девять дней надо сделать еще двести сорок девять заданий. Выглядело слишком нереально. Ведь у агентов была своя жизнь, рабочий процесс не отлажен, а о непродуманной финансовой стороне вообще говорить не стоило. В прошлый раз, с Самантой, я работал себе в убыток.

Вернувшись домой, еще раз создал подробную инструкцию о том, как работал каждый отдельно взятый элемент функционала браслета. Придя на склад, на котором когда-то Саманта Хоуп выполняла первое задание, снял видео о том, как пользоваться инструментами. Сделал несколько подборок информации: общая, инструменты, информация для функционирования группы. Опять сидел до двух часов ночи, пытаюсь успеть все закончить за один день. Успел.

2-е сутки после Точки Ноль (посещение хосписа) / Спустя 79 дней после событий на стадионе «Гнездо»

Берлога, объединение CARD-пользователей из России. Собрание руководителей независимых групп. Чтение доклада

...Подтвердились слухи о Дарителе из Лос-Анджелеса. На базе возможностей его браслета

сформировалась независимая группа военных преимущественно из бывших ветеранов-инвалидов, вылеченных с помощью продвинутых медицинских технологий. Сейчас они работают как частная охранная фирма «Бескровные» по всему штату Калифорния. Возможно, это прикрытие чего-то намного большего. Есть подозрения на активность в других штатах. Есть прямая связь между ними и случаем в хосписе Святого Иосифа. Известное оборудование — лучшая из известных гражданских экипировок, мобильные силовые поля, пульсары и станеры. Действуют независимыми командами. Истинные руководители организации устанавливаются...

<http://tl.rulate.ru/book/23365/482816>